

A. Л. Петрс

ЛИТЕРАТУРНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНА

В статье рассматривается история формирования и использования слова «мистификация» во французском языке в XVIII веке, приобретение им различных оттенков значения. Посредством словарей и энциклопедий рассматривается появление и закрепление этого слова в русском языке. Исследуется эволюция термина «литературная мистификация», варианты его толкования и применения в российской науке, выявлены основные проблемы, связанные с употреблением этого термина, конкретизировано его значение.

Ключевые слова: литературная мистификация, мистификация, толкование термина, проблема терминологии, происхождение слова, определение термина.

A. Petrs

LITERARY MYSTIFICATION: AN ISSUE OF TERMINOLOGY

The paper explores the formation and usage of the term “mystification” in the French language. In particular, it focuses on how the term developed its different shades of meaning over the course of the 18th century. The analysis of dictionaries and encyclopedias allowed to trace back the origin and development of the term in Russian and show how the term functioned in Russian academic discourse. The study identified major issues in the usage of the term and clarified the meaning of the term “literary mystification”.

Keywords: literary mystification, mystification, term interpretation, terminology issue, word origin, definition of the term.

Литературной мистификацией принято называть тексты, приписываемые вымышленным авторам, историческим лицам или писателям, которые в действительности не являются создателями текста. К литературным мистификациям относятся также фиктивные произведения безличного творчества. Во всех случаях мистификации объединяет одно: автор-мистификатор создает текст от имени другого, вымышленного лица. Тем не менее само определение термина на сегодняшний день вызывает ряд вопросов, из-за чего, в частности, трудно составить теорию и типологию литературных мистификаций. В связи с этим нам представляется важным проследить историю возникновения и применения слова «мистификация», а также то, как формировался и изменялся термин «ли-

тературная мистификация» в русской научной среде.

Слово *mystifie* впервые появляется в 1750-е годы во Франции со значением ‘легковерный’, ‘загнанный в угол’, ‘растерянный’ [43, с. 25]. История его возникновения и использования напрямую связана с надувательством, обманом, выходящими за границы просто шутки. Так, слово *mystifie* впервые было употреблено в связи с историей противостояния энциклопедистов и философов консерваторам во Франции в середине XVIII века и изначально использовалось для обозначения доверчивого человека, высмеянного, ставшего жертвой злой шутки. В дальнейшем слово стало приобретать дополнительные оттенки значения. Рассмотрим эволюцию слова *mystification* подробнее.

М. Гримм утверждал, что слово *mystifier* не французское. Вероятнее всего, оно образовалось от среднефранцузского *mystes* в религиозном значении, что, в свою очередь, произошло от греческих *mystagogos* (тот, кто инициирует другого, посвящает в магическое таинство) и *mystes* (тот, кого инициируют) [43, с. 38]. В таком случае, французское *mystifier* «должно означать ‘воспользоваться чьим-то доверием, как поступают с человеком, проходящим инициацию’, иначе говоря, обманывать, манипулировать, искажать истину, но одновременно ‘вести себя как некто, наделенный властью, посвящать другого в культ, в ритуал, в тайну’» [27, с. 938]. Возможно также, что *mystifier* могло прийти во французский из латинского языка. Суффикс «*ifi*» восходит к латинскому глаголу *facere* ‘делать, строить, совершать’, который, в свою очередь, произошел от существительного *facies* ‘наружность, внешность; лицо, лик’ из праиндоевропейского **dhē* ‘делать’ [8, с. 96–97]. Вероятно, французское *mystifier* есть результат многослойного заимствования, так как нельзя отрицать связь между латинскими и древнегреческими словами, попавшими через позднелатинскую форму *mysticare* в средневековый французский язык [27, с. 938].

Впервые слово *mystification* появляется во Франции при составлении «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» — крупнейшего справочного издания того времени, известного также своей громкой историей. Среди составителей словаря были такие известные мыслители, как Д. Дидро, П. Гольбах, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Босю, Э. Б. Кондильяк, Ж. Л. д’Аламбер и другие. Энциклопедия представляет собой некоторого рода манифест идей эпохи Просвещения; это видно из вступления к «Энциклопедии...» и ее общего антирелигиозного тона, что явилось причиной неоднократных попыток запретить ее издание [42, с. 879–880]. В мае 1760 года малоизвестный драматург Шарль Пассилот де Монтеной написал сатиру «Философы», высмеивающую составителей «Энциклопедии...». Своего рода

продолжение этой пьесы было поставлено в Итальянском театре комедии писателем Пуансине Младшим (Антуан-Александр-Анри) — одноактная комедия «Маленькие философы», поддержавшая травлю философов и энциклопедистов за их современные либеральные взгляды сторонниками консервативных ценностей. Пуансине, не подозревая, в свою очередь сам стал объектом насмешки Пассилота — своего единомышленника; он был жестоко разыгран (подробнее об этом см.: [43, р. 25–30]). Пуансине Младший — первый человек, в отношении которого применили слово мистификация — *the mystifitd one* — в значении злой, едкой насмешки [43, с. 27].

На ранних этапах своего существования слово *le mystifie* не сопровождалось какими-либо комментариями, дающими точное определение. В тот момент оно было синонимом английского *trickery* (‘обман, надувательство’) и французского *persiflage* (‘подшучивание, легкая шутка’) [43, с. 28–37]. Важно проследить эволюцию применения слова *mystification*, отраженную в текстах и письмах французских писателей того времени, в частности Вольтера, Расина, Буало, Лафонтена. Шевалье Чарльз д’Еон де Бомон, скорее всего, стал первым, кто использовал слово *mystification* в печати без отсылки к Пуансине и без объяснения значения этого слова [43, с. 33]. В романе французского писателя эпохи Просвещения Жана-Батиста Луве де Кувре «Приключения кавалера Фоблаза» (1787–1790, выходил частями) и в произведении Маркиза де Сада «Одураченный президент» (1787) слово *mystification* используется в разных значениях: в первом — ‘коварный, оскорбительный обман, вводящий в заблуждение невинных’, «*abusive deception*»; во втором — ‘насмешка, хитрая уловка’ [43, с. 30–31]. В комедии Э.-Л. Биллардона де Савини 1771 года «*Le Persifleuer*» («Насмешник») слово *persiflage* используется в значении ‘злонамеренная, коварная шутка’, теряя первоначальное значение ‘легкая шутка’ [43,

с. 31]. В изменение значения слова *mystification* наибольший вклад внесли Д. Дидро, Л.-С. Мерсье, Ч. д'Еон де Бомон во Франции; Гете, Мельхиор Гримм — в Германии [43, с. 25–37].

Вольтер и М. Гримм изначально не только не использовали слово *mystification*, но и всячески выражали свое недовольство относительно неологизма и осуждали тех, кто это слово использовал (д'Еон де Бомона, в частности). М. Гримм даже предположил, что термин специально выдумала определенная группа людей для насмешки над энциклопедистами и философами, с чем, по-видимому, также было связано и неодобрение Вольтера. Письма Ш. Фаварта, Бомона, Вольтера и М. Гримма дают основание предполагать, что на первоначальной стадии слово *mystification* воспринималось как жаргонное, резкое, грубое, недопустимое в использовании на письме и в печати, в связи с чем предпочтительнее был его более нейтральный синоним *persiflage* [43, с. 35].

В конечном счете, энциклопедисты и философы не только принимают, но и сами начинают использовать слово *mystification*, возможно, по причине того, что его этимология и современное для них значение соответствовали их взглядам на религию, вписывались в современную им полемику. Используясь в различных ситуациях, слово приобретало те или иные необходимые оттенки значения. Лишенное своей магии, оно начинает применяться Вольтером, Гриммом и Дидро в философских целях, становится дидактическим оружием против их же недоброжелателей [43, с. 40].

Неудивительно, что слово *mystification* появилось именно в эпоху Просвещения: его корень несет в себе достаточно прозрачную этимологию, связанную с религиозными мистериями, мифом. «Мистификация» — своего рода «светский аналог» [43, с. 37] религиозного *mystes*, потерявшего свою магическую коннотацию, приобретшего взамен пародийный характер. Перенесение магического ритуала инициации в профанную,

неритуальную сферу, придание ему комического характера — семантический сдвиг, произошедший в значении слова к XVIII веку. «Если согласиться с этой <...> гипотезой, ничто не мешает установить парадоксальную, но логичную связь между тайной, мистификацией и инициацией. Поскольку именно тайна лежит в основе мистического ритуала, знания, доступного немногим посвященным, человек, прошедший мистификацию, может восприниматься как тот, кто прошел инициацию, тот, кого тайными путями приводят к познанию тайны (или, по крайней мере, тот, кто так полагает)», — писал французский ученый Ж. Ф. Жандийу (цит. по: [27, с. 939]).

Выйдя за границы Франции, слово *mystification* на немецкой почве продолжает расширять свои значения, в частности в связи с работами Гете. Так, в отличие от Вольтера и Гримма, Гете не видит причин избегать данного слова и относиться к нему с таким вниманием, напротив, он относится к нему и самому факту наличия мистификаций снисходительно [43, с. 41]. Тем не менее уже в эпоху Просвещения за словом *mystification* закрепляется определенное значение — злое надувательство, маскирующее обман и намерения, при этом органически сочетающееся с тонким юмором и игрой.

В русский язык слово «мистификация» приходит, скорее всего, из французского, вместе с Французской энциклопедией, после того как в 1779 году императрицей России Екатериной II была куплена библиотека Вольтера. Так, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» не дает не только самого слова «мистификация», но и близких к нему слов [31, с. 178–179]. Трудно проследить распространение и использование этого слова в России в XVIII–XIX веках, так как вплоть до второй половины XX века слово «мистификация» входит в состав словарей выборочно, непоследовательно.

Например, в толковом словаре В. Даля (1881) словарная статья «мистификация» отсутствует [36, с. 329–330]; также нет этого

слова в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1899–1916) [17; 21], в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера (1950–1958 гг. издания, переведен на русский язык в 1964–1973 гг.) [41, с. 627]. По неизвестной причине в словаре иностранных слов в двух томах под редакцией Т. Н. Гурьевой (2002) словарная статья «мистификация» в соответствующем разделе также отсутствует [28, с. 52].

Впервые слово «мистификация» зафиксировано в «Объяснительном словаре иностранных слов» В. Углова (1859) в значении «намѣренное приведение кого либо въ заблужд.» (есть пометка о латинском происхождении слова) [39, с. 126]. Словотолкователь 30 000 иностранных слов русского языка И. Бурдона (1865) копирует словарную статью словаря В. Углова [6, с. 427], добавляя слово «мистифицировать» со значением «дурачить, воспользоваться чьим-либо доверием» [6, с. 428], однако в случае с этим словом он указывает в качестве источника не латинское происхождение, а французское — *mystificare*. Орфографический, этимологический и толковый словарь русского литературного языка (ред. А. Чудинов, 1901) определяет слово «мистификация» как «обман ради шутки» (есть пометка о латинском происхождении слова) [33, с. 982]. В справочном словаре русского правописания, произношения и этимологии (сост. Д. Головкин, 1916) присутствуют слова «мистификационный», «мистификация», «мистифицировать» [34, с. 132]. Во втором томе толкового словаря русского языка под редакцией Д. Ушакова (1938) слово «мистификация» определяется как «намеренное введение в обман и заблуждение ради шутки или с какими-н. корыстными целями» [40, стб. 229]; здесь же даются слова «мистифицированный», «мистифицировать», «мистифицироваться». В отличие от словарей В. Углова и А. Чудинова, в словаре под ред. Д. Ушакова указано, что слово «мистификация» образовано от французского слова «mistification», есть также пометка «книжн.». Важным яв-

ляется тот факт, что «мистификация» тут определяется уже не просто как намеренный обман, но как обман *ради шутки*, с определенной целью, тем самым сближаясь с поздним значением французского источника. В «Словаре русского языка» С. Ожегова есть пометка «книжн.», толкование же слова мало отличается от того, что было дано еще В. Угловым [22, с. 325]. С середины XX века у слова «мистификация» в словарных статьях указывается, помимо французского, немецкое происхождение [10, с. 494] с латинской и греческой этимологией [5, с. 411; 37, с. 451].

Таким образом, слово «мистификация» в России до конца XIX — начала XX века воспринималось как иностранное и в состав толковых словарей русского языка до первой половины XX века не входило. В русский язык слово «мистификация» пришло с уже устоявшимся значением, его связь с сакральным и мистическим не осознается, остается только идея разыгрывания сакрального. К началу XXI века толкования слова «мистификация» непостоянно включают в себя такие важные значения, как ‘обман ради шутки’, ‘введение в заблуждение ради забавы’ и т. п. Отсутствие слова «мистификация» в словарях XIX века представляется фактом значительным, так как, например, в произведениях И. Тургенева («Первая любовь», 1860), Н. Помяловского («Мещанское счастье», 1861) это слово используется без толкования его значения [30, с. 380], то есть авторам и читателям оно было понятно.

Несмотря на то что слово «мистификация» бытует в русском языке с конца XVIII века и к концу XIX столетия свободно используется в своем непосредственном значении, термин «литературная мистификация» закрепляется в России только в XX веке, хотя к тому времени история знает достаточно примеров литературных мистификаций — как зарубежных, так и российских.

Впервые термин *литературная мистификация* появляется в 1930 году в одноименной работе Е. Ланна и определяется как текст,

приписываемый действительным автором какому-либо (реальному или вымышленному) лицу, «фальсификация целого литературного произведения» [11, с. 12]; до 1930-х годов в литературных словарях и энциклопедиях словарная статья «мистификация литературная / литературная мистификация» отсутствует [14, стб. 446–454]. В 1934 году в VII томе Литературной энциклопедии (гл. ред. А. В. Луначарский) появляется словарная статья «мистификация» со ссылкой на источники: Nodier Ch., 1828; Е. Ланн, 1930 [13, стб. 343]. Примечательно, что работа Ш. Нодье «Вопросы литературной законности» будет переведена на русский язык только в 1989 году [20], ссылка дается на оригинал, а работа Е. Ланна будет оставаться единственным русскоязычным источником для литературных словарей и энциклопедий до середины XX века. Хотя работы, посвященные мистификациям и подделкам, писались и издавались и до 1930 года [12; 26; 35], однако они не представляли собой целостного теоретического исследования природы литературной мистификации.

Работа Е. Ланна представляет собой в большей степени социологическое исследование, в качестве примеров литературных мистификаций автор приводит эпизоды из истории европейских литератур. Несмотря на обширное теоретическое исследование феномена литературной мистификации, фиктивного творчества, «своего» и «чужого» слова в тексте, на попытки разработки типологии мистификаций, в работе Е. Ланна не разграничены понятия «мистификация», «фикция», «фальсификация» и «подделка», выступающие в ней как синонимы.

Во второй половине XX века значение термина продолжает дополняться, но происходит это порой непоследовательно и с некоторой вариативностью. В статье «Литературные мистификации» (1940) Ю. Масанов на примере русской литературы исследует природу литературной мистификации и определяет ее как «средство литературной полемики, общественно-политической сатиры

и противоцензурной маскировки» [18, с. 126]. Помимо того, что данное определение идеологически окрашено, оно не учитывает игровой природы мистификации, особой роли мнимого автора текста. В 1963 году Ю. Масанов издает законченную работу по русским литературным мистификациям, в которой увеличивается список приводимых в качестве примера мистификаций в русской литературе, однако термин автор использует тот же, что и в статье 1940 года, на которую он ссылается [19, с. 60]. Ю. Масанов не видит разницы между литературными мистификациями и литературными подделками, что понятно уже из названия работы («В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок»), и вслед за А. А. Котляровским говорит о «литературном и умственном модничанье» [19, с. 67] как об одной из основных причин литературных мистификаций, не учитывая розыгрыш как их специфическую черту.

О мистификации как феномене культуры писали независимо друг от друга И. П. Смирнов [32, с. 200–219] и Е. Ю. Гениева [38, с. 5–22]. Понятия «подделка» и «мистификация» в статье И. П. Смирнова, так же как и у Ю. Масанова, не разводятся. Важно, что Е. Ю. Гениева пишет о литературной мистификации как об «изобретательной, остроумной, изощренной, часто опасной игре» [38, с. 22]. Л. В. Азадовская подробно исследует мистификации, связанные с именем В. Анучина, однако использует термин «литературная фальсификация», никак его не определяя [1]. Т. В. Попова, говоря о фиктивном письме как об особом литературном жанре, не использует термин «литературная мистификация», хотя и описывает этот феномен, а также использует слова «подделка» и «фикция» в качестве синонимов; важно, что исследовательница говорит о фиктивных произведениях как о «своеобразной литературной игре» [25, с. 182].

Серьезным исследованием феномена мистификации в его историко-функциональном аспекте является работа И. Л. Поповой (1992). В исследовании дается принципиально новое

толкование термина: литературная мистификация — это «вид сообщения от имени фиктивного автора, цель которого — эстетический и/или «жизнетворческий» эксперимент» [24, с. 4], однако понятия «мистификация» и «подделка» используются в качестве синонимов [24, с. 151].

С середины XX века также расширяются словарные статьи литературных словарей и энциклопедий, дополненные сведениями о мистификациях в русской литературе. Это явно прослеживается по переизданиям энциклопедий, по новым изданиям, в которых не только изменяется содержание словарной статьи, но и увеличивается и становится более вариативным библиографический список. Так, во 2-м изд. Большой советской энциклопедии (1954) статья «Мистификация» занимает всего 10 строчек в полосе, в ней отсутствуют примеры литературных мистификаций [3, с. 596]; в 3-м изд. БСЭ (1974) уже присутствуют две статьи: «Мистификация литературная» и «Мистификация»; в первой дается относительно развернутая информация с примерами литературных мистификаций из русской и зарубежной литературы, со ссылкой на источники (Е. Ланн, Ю. Масанов, П. Берков) [4, с. 333]. На различия между литературной мистификацией и литературным анонимом и псевдонимом указывается также в Литературном энциклопедическом словаре [14, с. 222]. В Краткой литературной энциклопедии (1967) литературная мистификация в числе прочего определяется как «форма литературной борьбы» [9, стб. 865]; в статье прослеживается влияние работ Е. Ланна и Ю. Масанова, которые приведены в конце в качестве источников наряду с другими исследованиями [9, стб. 868]. В Словаре литературоведческих терминов (1974) мистификация определяется как явление, а не собственно литературный текст; ссылки даются только на работы Е. Ланна и Ю. Масанова [29, с. 218].

В XXI веке природой мистификации на материале литературы XX века отдельно занимались такие исследователи, как Д. Риц-

ци [27], Н. Пахсарьян [23], К. М. Азадовский [1]. Последний, вслед за Л. В. Азадовской, использует термин «литературная фальсификация», также не давая эксплицитного определения. После исследования И. Л. Поповой [24] игровой характер мистификации начинает отмечаться и в словарях, и литературных энциклопедиях. Так, литературная мистификация как «текст или фрагмент текста» с определенными особенностями трактуется в Литературной энциклопедии терминов и понятий (2003); словарная статья представляет собой сжатое изложение положений указанной выше работы И. Л. Поповой [15, стб. 553–555]. Об игровой природе литературной мистификации говорится в статье С. П. Белокуровой в Словаре литературоведческих терминов (2006) [2, с. 89–90]. Т. Н. Гурьева в Новом литературном словаре (2009) трактует мистификацию как «определенный жанр художественного произведения», отличительной чертой которого является намеренное приписывание автором своего произведения какой-либо другой личности [7, с. 175–176]. Почему Т. Н. Гурьева считает литературную мистификацию жанром и какие собственно жанровые признаки присущи этой категории текстов, не уточняется (до сегодняшнего дня нет исследовательских работ, рассматривающих литературную мистификацию как отдельный жанр; были попытки автора настоящей статьи рассмотреть литературную мистификацию с позиции метажанра, однако на данный момент это положение критически пересматривается).

Важной отличительной чертой литературной мистификации является то, что она предполагает не только розыгрыш, но и конструирование фиктивного автора. Еще Е. Ланн предлагал классифицировать мистификации не по жанрам произведений, а по «субъектам, созданным мистификатором» [11, с. 56]. Ю. Масанов, вслед за Е. Ланном, пишет о мистификации как об одном из средств «маскировки имени действительного автора» [18, с. 127], использующем

стилизацию, однако оба автора не говорят об игровом характере мистификации, только о желании скрыть имя в практических целях. Это также отражено в литературных энциклопедиях и словарях XX века, где авторство в литературной мистификации (с точки зрения создания стилистического образа автора) немногим отличается от «более широкого понятия литературного анонима или псевдонима» [9, стб. 865]. Впервые представление о литературной мистификации как о карнавальном тексте, конструирующем авторскую инстанцию, было сформулировано, по-видимому, И. Л. Поповой. Эта концепция закрепились в словарях начала XXI века, согласно которым «главным отличием [литературной мистификации] от обычного текста является создание образа *автора* (курсив авторский. — *А. П.*), в воображаемых границах психического, социального и языкового мира которого возникает произведение» [15, стб. 553].

Таким образом, и в XXI веке за термином «литературная мистификация» не закреплена четко определенного значения, так как явления, которые он описывает, независимо друг от друга в разное время разные исследователи называют разными терминами («ли-

тературная мистификация», «литературная фальсификация», «литературная подделка»), и напротив — различные явления объединяются под одним термином (например, слияние значений «мистификация» и «подделка»). Такие важные категории поэтики, как «жанр», «стиль» и «автор», при толковании термина используются непоследовательно и несистемно, каждое из определений охватывает большую часть определяющих данное явление факторов, но не полностью и не одновременно; каждое определение может быть дополнено другим с совершенно иных позиций.

Важно обратить внимание на то, что литературная мистификация — это не только «текст или фрагмент текста», как пишет И. Л. Попова [24, с. 9]; истории известны случаи литературных мистификаций, которые не были собственно текстами (ср.: мистификация Муни (С. В. Кисина)). Мистификация в первую очередь — это своего рода «литературное самозванство» [24, с. 12], конструирование Другого. Отсюда литературная мистификация — это создание фиктивной авторской инстанции и/или мифа о ней в литературном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азадовская Л. В., Азадовский К. М.* История одной фальсификации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 263 с.
2. *Белокурова С. П.* Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 51 т. Т. 27. 2-е изд. / гл. ред. Б. А. Введенский. М.: Большая советская энциклопедия, 1954. 664 с.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 16. 3-е изд. / гл. ред. А. Прохоров. М.: Большая советская энциклопедия, 1974. 616 с.
5. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М.: Центрполиграф; Полус, 2001. 816 с.
6. *Бурдон И. Ф.* Словотолкователь 30 000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка со значением их корней. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1865. 742 с.
7. *Гурьева Т. Н.* Новый литературный словарь. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. 364 с.
8. *Дерксен Р.* Этимологический словарь славянской исконной лексики. Прагославянский лексический фонд. На основе СЭБ ПЯ. 198 HTML-страниц. [Электронная книга]. 625 с.
9. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 4 / гл. ред. А. А. Сурков М.: Советская энциклопедия, 1967. 1024 стб.
10. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2005. 944 с.
11. *Ланн Е.* Литературная мистификация. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
12. *Лернер Н. О.* Замаскированный Пушкин // Рассказы о Пушкине. Л.: Прибой, 1929. 224 с.
13. Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 7 / гл. ред. А. В. Луначарский. М.: ОГИЗ РСФСР, 1934. VIII с., 888 стб.

14. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Бродского и др. М.; Л.: Изд-во Френкель Л. Д., 1925. II с., 576 стб.
15. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. 1596 стб.
16. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
17. Малый энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2. Вып. 3 / под ред. И. Е. Андреевского. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1909. 1055 с.
18. *Масанов Ю. И.* Литературные мистификации (оттиск из «Советской библиографии» № 1 (18)). М.: Всесоюзная книжная палата, 1940. С. 126–145.
19. *Масанов Ю. И.* В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1963. 320 с.
20. *Нодье Ш.* Читайте старые книги. Новеллы, статьи, эссе о книгах, книжниках, чтении: в 2 кн. Кн. 1 / сост., вступ. статья и примеч. В. А. Мильчиной. М.: Книга, 1989. 272 с.
21. Новый энциклопедический словарь: в 29 т. Т. 26 / под общ. ред. К. К. Арсеньева. Пг.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1912. 8 с., 960 стб., 2 с.
22. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия, 1975. 846 с.
23. *Пахсарьян Н.* «Жак-фаталист» как философско-художественная мистификация Дидро // Логос. 2014. № 3 (99). С. 165–180.
24. *Попова И. Л.* Литературная мистификация в историко-функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 211 с.
25. *Попова Т. В.* Фиктивное письмо как литературный жанр (Поэтика образа героя, сюжета и жанра) // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. М.: Наука, 1991. С. 182–215.
26. *Пыпин А. Н.* Подделки рукописей и народных песен. СПб.: О-во любителей древ. письменности, 1898. IV, 33 с.
27. *Рицци Д.* Вымышленный текст и мистификация: заметки об одном рассказе Владимира Набокова // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. с. 932–940.
28. Словарь иностранных слов: в 2 т. Т. 2 / под ред. Т. Н. Гурьевой. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2002. 416 с.
29. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
30. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 1014 с.
31. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М) / сост. Г. А. Богатова и др. М.: Наука, 1982. 346 с.
32. *Смирнов И. П.* О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников (Место мистификации в истории культуры) // ТОДЛ. Т. XXXIV. Л.: Наука, 1979. С. 200–219.
33. Справочный словарь Орфографический, Этимологический и Толковый Русского Литературного Языка / сост. под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1901. 1, V с., 2208 стб.
34. Справочный словарь русского правописания, произношения и этимологии. 4-е изд., испр. и доп. / сост. Д. Головкин. Одесса: Лексикографическое издательство А. Копельмана, 1916. 351 с.
35. *Суворин А. С.* Подделка «Русалки» Пушкина // Сб. ст. и заметок П. И. Бартенева, В. П. Буренина, С. Долгова и др. / сост. А. С. Суворин. СПб.: А. С. Суворин, 1900. [4], 284 с.
36. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля: в 4 т. Т. 2. 2-е изд. М.; СПб.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. 807 с.
37. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.
38. *Уайтхед Дж.* Серьезные забавы. М.: Книга, 1986. 287 с.
39. *Углов В. Ю.* Объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1859. IV, 214 с.
40. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. 1040 стб.
41. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2009. 671, [1] с.

42. Энциклопедический словарь: в 41 (82) т. и 2 (4) доп. т. Т. 40а (80) / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1904. II, 469–954, 2 с.

43. *Abramson J. Inventing mystification // Learning from lying. Paradoxes of the literary mystification.* Newark, Delaware: University of Delaware Press, 2005. P. 7–79.

REFERENCES

1. *Azadovskaya L. V., Azadovskiy K. M. Istoriya odnoy fal'sifikatsii.* M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. 263 s.
2. *Belokurova S. P. Slovar' literaturovedcheskih terminov.* SPb.: Paritet, 2006. 320 s.
3. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 51 t. T. 27. 2-e izd. / gl. red. B. A. Vvedenskiy. M.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1954. 664 s.
4. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. T. 16. 3-e izd. / gl. red. A. Prohorov. M.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1974. 616 s.
5. Bol'shoy slovar' inostrannykh slov / sost. A. Yu. Moskvina. M.: Tsentrpoligraf; Polyus, 2001. 816 s.
6. *Burdon I. F. Slovolokovatel' 30 000 inostrannykh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka so znacheniem ih korney.* M.: Universitetskaya tipografiya (Katkov i Ko), 1865. 742 s.
7. *Gur'eva T. N. Novyj literaturnyj slovar'.* Rostov-n/D: Feniks, 2009. 364 s.
8. *Derksen R. Etimologicheskiy slovar' slavyanskoy iskonnoy leksiki.* Praslavyanskiy leksicheskiy fond. Na osnove SEB PYA. 198 HTML-stranits. [Elektronnaya kniga]. 625 s.
9. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya: v 9 t. T. 4 / gl. red. A. A. Surkov.* M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1967. 1024 stb.
10. *Krysin L. P. Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov.* M.: Eksmo, 2005. 944 s.
11. *Lann E. Literaturnaya mistifikatsiya.* 2-e izd. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. 232 s.
12. *Lerner N. O. Zamaskirovannyi Pushkin // Rasskazy o Pushkine.* L.: Priboy, 1929. 224 s.
13. *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 t. T. 7 / gl. red. A. V. Lunacharskiy.* M.: OGIZ RSFSR, 1934. VIII s., 888 stb.
14. *Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2 t. T. 1 / pod red. N. Brodskogo i dr. M.; L.: Izd-vo Frenkel' L. D., 1925. II s., 576 stb.*
15. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii / gl. red. i sost. A. N. Nikol'yukin.* M.: NPK «Intelvak», 2003. 1596 stb.
16. *Literaturnyj entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva.* M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1987. 751 s.
17. *Malyy entsiklopedicheskiy slovar': v 2 t. T. 2. Vyp. 3 / pod red. I. E. Andreevskogo.* SPb.: Brokgauz — Efron, 1909. 1055 s.
18. *Masanov Yu. I. Literaturnye mistifikatsii (ottisk iz «Sovetskoy bibliografii» № 1 (18)).* M.: Vsesoyuznaya knizhnaya palata, 1940. S. 126–145.
19. *Masanov Yu. I. V mire psevdonomov, anonimov i literaturnykh poddelok.* M.: Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty, 1963. 320 s.
20. *Nod'e Sh. Chitayte starye knigi. Novel'ly, stat'i, esse o knigah, knizhnikah, chtenii: v 2 kn. Kn. 1 / sost., vstup. stat'ya i primech. V. A. Mil'chinoy.* M.: Kniga, 1989. 272 s.
21. *Novyj entsiklopedicheskiy slovar': v 29 t. T. 26 / pod obshch. red. K. K. Arsen'eva.* Pg.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1912. 8 s., 960 stb., 2 s.
22. *Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod. red. N. Yu. Shvedovoy.* M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1975. 846 s.
23. *Pahsar'yan N. «Zhak-fatalist» kak filosofsko-hudozhestvennaya mistifikatsiya Didro // Logos.* 2014. № 3 (99). S. 165–180.
24. *Popova I. L. Literaturnaya mistifikatsiya v istoriko-funktsional'nom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk.* M., 1992. 211s.
25. *Popova T. V. Fiktivnoe pis'mo kak literaturnyj zhanr (Poetika obraza geroya, syuzheta i zhanra) // Antichnaya poetika. Ritoricheskaya teoriya i literaturnaya praktika.* M.: Nauka, 1991. S. 182–215.
26. *Pypin A. N. Poddelki rukopisey i narodnykh pesen.* SPb.: O-vo lyubiteley drev. pis'mennosti, 1898. IV, 33 s.
27. *Ritstsi D. Vymyshlennyy tekst i mistifikatsiya: zametki ob odnom rasskaze Vladimira Nabokova // Yazyk. Lichnost'. Tekst: sb. st. k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy / otv. red. V. N. Toporov.* M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2005. s. 932–940.

-
28. Slovar' inostrannyh slov: v 2 t. T. 2 / pod red. T. N. Gur'evoy. M.: TERRA — Knizhnyj klub, 2002. 416 s.
29. Slovar' literaturovedcheskih terminov / red.-sost. L. I. Timofeev, S. V. Turaev. M.: Prosveshchenie, 1974. 509 s.
30. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i natsional'nyh slovarey, 1958. 1014 s.
31. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 9 (M) / sost. G. A. Bogatova i dr. M.: Nauka, 1982. 346 s.
32. *Smirnov I. P.* O poddelkah A. I. Sulakadzevym drevnerusskih pamyatnikov (Mesto mistifikatsii v istorii kul'tury) // TODL. T. XXXIV. L.: Nauka, 1979. S. 200–219.
33. Spravochnyj slovar' Orfograficheskij, Etimologicheskij i Tolkovyj Russkogo Literaturnogo Yazyka / sost. pod red. A. N. Chudinova. SPb., 1901. 1, V s., 2208 stb.
34. Spravochnyj slovar' russkogo pravopisaniya, proiznosheniya i etimologii. 4-e izd., ispr. i dop. / sost. D. Golovkov. Odessa: Leksikograficheskoe izdatel'stvo A. Kopel'mana, 1916. 351 s.
35. *Suvorin A. S.* Poddelka «Rusalki» Pushkina // Sb. st. i zametok P. I. Barteneva, V. P. Burenina, S. Dolgova i dr. / sost. A. S. Suvorin. SPb.: A. S. Suvorin, 1900. [4], 284 s.
36. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka V. Dal'ya: v 4 t. T. 2. 2-e izd. M.; SPb.: Izdanie knigo-prodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1881. 807 s.
37. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov / otv. red. N. Yu. Shvedova. M.: Azbukovnik, 2007. 1175 s.
38. *Uaythed Dzh.* Ser'eznye zabavy. M.: Kniga, 1986. 287 s.
39. *Uglov V. Yu.* Ob'yasnitel'nyj slovar' inostrannyh slov, upotrebyaemyh v russkom yazyke. SPb.: Tipografiya Eduarda Veymara, 1859. IV, 214 s.
40. *Ushakov D. N.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. T. 2. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i natsional'nyh slovarey, 1938. 1040 stb.
41. *Fasmer M.* Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2. 4-e izd., ster. M.: Astrel': AST, 2009. 671, [1] s.
42. Entsiklopedicheskij slovar': v 41 (82) t. i 2 (4) dop. t. T. 40a (80) / pod red. prof. I. E. Andreevskogo. SPb.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1904. II, 469–954, 2 s.
43. *Abramson J.* Inventing mystification // Learning from lying. Paradoxes of the literary mystification. Newark, Delaware: University of Delaware Press, 2005. P. 7–79.